

*Пантеон погружен во тьму, в тиши
празднуют победу тараканы.*

Traduzione Gladiscieva Olga

Я искал Эдем эх! эх!
и нашел я Люцифера, увы! увы!
Я рукоплескал Д.Ф.К.
и мне улыбнулся Нерон,
кров для других я просил
и потерял я мой дом,
мир для всех я желал
и моей родины я лишился.
Прошу вас, скажи мне, что я не безумец,
что не обязан я продолжать паскудные поиски,
а если нет, то подарите мне веревку,
а если нет, то подарите мне гроб.

Настало время уходить, Сократ,
нам отдавать концы, другим перебиваться.
И, тем не менее, никто не знает, чья участь лучше.
Закат Квазимодо настал,
и скоро тараканы отдохнут от нас,
но в последнем прыжке во тьму –
обидная слеза
о том, что созерцать мы не смогли
Дахау в сумерках,
о многом другом, никогда не постигнутом,
о многом другом, оставшимся незавершенным,
ненаступившее раскаяние
и неисповеданные злодеяния:
И беззвучный плач горстки близких,
переживущих нас на земле.

Сохрани меня, Боже, от терзаний мучительных
взгляда на почтовый ящик,
приюта тревожного похожих на призрак известий.
сохрани меня, Боже, от беспокойного ожидания,
что терзает шаги телеграммы,
отправленной из далекой могилы.
Сохрани меня, Боже, от терзаний мучительных
взгляда на почтовый ящик,
приюта тревожного похожих на призрак известий.
сохрани меня, Боже, от беспокойного ожидания,
что терзает шаги телеграммы,
отправленной из далекой могилы.

Я вас вешаю, но вы безропотны,
я вас убиваю, но вы слепы,
я кричу, кричу, но у вас нет ушей,
я вас сжигаю, и языки пламени
подбираются к глазам,
но вы, восковые фигуры, упорствуете
присматривать за метеоритами,
бередить злых духов на других планетах.
И пока огонь не рассечет сетчатку,
безумные продолжаете выводить рулады вашему
Потопу.

Все мое тело есть боль
от одного маловероятного извержения.
Неспособен я вытравить ту темную липкую медузу
внутри моей кожи,
непригоден я извергнуть ту окаменевшую массу,
что переполняет череп.
Мозг напрасно пытается задеть напротив стоящего,
там опухоль злокачественная блокирует выход.
Рассудок бесполезно старается идти шагом краба,
там рак блокирует дверь в уборную.
Дорогая, мы никогда с тобой раньше не виделись,
это были наши личинки,
гибриды из туманов и облаков.

Познав все выходы из Рима,
я все еще не знаю, как в него попасть.

Пещера
уже
высечена,
но
и волна
угасла.

Я увидел Неаполь и предпочел не умирать,
а отправился пить гремучий кофе
в испанском квартале.

Ему отрубили
руки,
а затем -
дали
дирижерскую палочку,
чтобы исполнять
музыку Верди.

Проснуться
на дне
пропасти,
как
же
тяжелы
кости!

Шатаюсь,
но не падаю в погоне
за очередным разочарованием.

Если цветут
лишь
горькие
цветы,
почему
так сладок
мед?